

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-КГ25-56-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

3 февраля 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Киселева А.П. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Кусовой Полины Викторовны и Бобкова Сергея Федоровича, действующего в интересах несовершеннолетнего Бобкова Н. С., к Раменскому районному отделу судебных приставов Главного управления Федеральной службы судебных приставов России по Московской области, обществу с ограниченной ответственностью «Бизнес Стафф» о признании незаконными и отмене акта о передаче нереализованного имущества должника взыскателю и постановления о государственной регистрации недвижимости за взыскателем, признании права собственности, истребовании квартиры из чужого незаконного владения

по кассационной жалобе Кусовой Полины Викторовны и Бобкова Сергея Федоровича, действующего в интересах несовершеннолетнего Бобкова Н. С., на решение Раменского городского суда Московской области от 30 октября 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 27 января 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21 мая 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя Кусовой П.В. и Бобкова Н.С. Ишо К.Д., поддержавшего доводы кассационной жалобы, объяснения

представителей Главного управления Федеральной службы судебных приставов России по Московской области Бочковой М.А. и Федоровой Т.Ю., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кусова П.В. и Бобков С.Ф., действующий в интересах несовершеннолетнего Бобкова Н.С., обратились в суд с иском к Раменскому районному отделу судебных приставов Главного управления Федеральной службы судебных приставов России по Московской области (далее – Раменский РОСП), обществу с ограниченной ответственностью «Бизнес Стафф» (далее – Общество) о признании незаконными и отмене акта о передаче нереализованного имущества должника взыскателю и постановления о государственной регистрации недвижимости за взыскателем от 20 августа 2019 г., вынесенных судебным приставом-исполнителем Раменского РОСП Шелгуновым П.Е., об истребовании из незаконного владения Общества квартиры с кадастровым номером [REDACTED], расположенной по адресу: [REDACTED] (далее также – квартира, заложенное имущество), признании права общей долевой собственности на данную квартиру за Бобковым Н.С. (2/3 доли) и за Кусовой П.В. (1/3 доли).

Решением Раменского городского суда Московской области от 30 октября 2024 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 27 января 2025 г., в удовлетворении иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21 мая 2025 г. указанные судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 22 декабря 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, и возражения на нее, Судебная коллегия по гражданским делам

Московской области для реализации на открытых торгах, проводимых в форме аукциона.

19 марта 2019 г. ТУ Росимущества по Московской области поручило ООО «Триксель-Н» принять имущество на торги.

В соответствии с протоколом о результатах проведения открытых торгов от 22 апреля 2019 г. первичные торги признаны несостоявшимися, так как не подано ни одной заявки на лот, в связи с чем постановлением судебного пристава-исполнителя от 18 июня 2019 г. цена имущества снижена на 15 %, с 3 326 400 руб. до 2 827 440 руб.

20 августа 2019 г. судебным приставом-исполнителем Обществу направлено предложение оставить не реализованное в принудительном порядке имущество за собой, и в этот же день Общество уведомило организатора торгов о намерении оставить имущество за собой.

Постановлением судебного пристава-исполнителя от 20 августа 2019 г. Обществу передано не реализованное в принудительном порядке имущество должника по цене на 25 % ниже его стоимости, то есть за 2 494 800 руб.

Постановлением судебного пристава-исполнителя от 20 августа 2019 г. на Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Московской области возложена обязанность произвести государственную регистрацию спорной квартиры за Обществом и выдать документ о государственной регистрации права собственности на указанную квартиру.

В соответствии с актом о передаче нереализованного имущества должника взыскателю от 20 августа 2019 г. спорная квартира передана Обществу.

Исполнительные производства об обращении взыскания на имущество окончены 21 августа 2019 г. в связи с выполнением требований исполнительного документа в полном объеме.

21 октября 2019 г. зарегистрировано право собственности Общества на спорную квартиру, о чем в Единый государственный реестр недвижимости (далее – ЕГРН) внесены соответствующие сведения.

Решением Раменского городского суда Московской области от 25 декабря 2019 г. по административному иску Бобковой В.М. признано незаконным и отменено постановление от 20 августа 2019 г. о передаче нереализованного имущества должника взыскателю, на судебного пристава-

исполнителя возложена обязанность принять меры к повороту исполнения данного постановления, связанные с регистрацией спорной квартиры.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Московского областного суда от 27 июля 2020 г. указанное решение суда в части удовлетворения требования Бобковой В.М. об обязанности судебного пристава-исполнителя произвести перерегистрацию права собственности на квартиру отменено, в указанной части принято новое решение об отказе в удовлетворении данного требования. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Признавая незаконным указанное постановление судебного пристава-исполнителя, суд исходил из того, что решением УФАС России по г. Москве от 5 сентября 2019 г. процедура торгов и порядок заключения договоров признаны нарушенными. ООО «Триксель-Н» отменены протоколы торгов, в том числе по лоту № 6 (спорная квартира), в связи с технической ошибкой в процессе публикации. Кроме того, судом указано, что на торги, назначенные на 24 сентября 2019 г., участники не явились, поскольку квартира уже передана взыскателю и зарегистрирована за ним, а на аукцион выставлен лот с указанием прежних собственников.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда в части, указал, что судебный пристав-исполнитель не вправе совершать действия по окончательному исполнительному производству, направленные на лишение Общества во внесудебном порядке зарегистрированного за ним права собственности.

Вступившим в законную силу решением Раменского городского суда Московской области от 12 марта 2020 г. по гражданскому делу № [REDACTED] удовлетворены иски Общества к Бобковой В.М., Кныш П.В., Киселевой А.А., Пескову З.Е. о признании утратившими право пользования квартирой, выселении и снятии с регистрационного учета.

Вступившим в законную силу решением Раменского городского суда Московской области от 11 мая 2021 г. по гражданскому делу № [REDACTED] отказано в удовлетворении иска Бобковой В.М. к Обществу о признании отсутствующим права на 2/3 доли в праве общей долевой собственности на спорную квартиру, об исключении из ЕГРН записей, о признании за Бобковой В.М. права собственности на указанную квартиру и восстановлении в ЕГРН записи № [REDACTED] от 9 февраля 2011 г. с указанием на то, что требование о признании права собственности на квартиру отсутствующим заявлено невладеющим собственником.

Вступившим в законную силу решением Раменского городского суда Московской области от 8 ноября 2022 г. по гражданскому делу № [REDACTED] отказано в удовлетворении иска Бобковой В.М. к Обществу об аннулировании записи о государственной регистрации права собственности за Обществом, признании за Бобковой В.М. права на 2/3 доли, а за Кныш П.В. на 1/3 долю в праве общей долевой собственности на указанную квартиру.

18 февраля 2023 г. Бобкова В.М. скончалась, ее наследником является несовершеннолетний Бобков Н.С.

Решением Раменского городского суда Московской области от 23 января 2024 г. по гражданскому делу № [REDACTED] отказано в удовлетворении иска Кусовой П.В. и Бобкова Н.С. к Обществу о применении последствий признания незаконным постановления судебного пристава-исполнителя от 20 августа 2019 г. путем исключения из ЕГРН записей от 21 октября 2019 г. о регистрации права собственности Общества на квартиру, восстановления в ЕГРН записи № [REDACTED] от 9 февраля 2011 г. о праве собственности Бобковой В.М. и Кусовой П.В. на указанную квартиру, о признании права собственности на нее за Бобковым Н.С. и Кусовой П.В. и об истребовании спорной квартиры из незаконного владения Общества. При этом суд сослался на то, что право собственности на спорную квартиру за Обществом зарегистрировано на основании постановления о государственной регистрации недвижимого имущества и акта о передаче нереализованного имущества должника взыскателю от 20 августа 2019 г., которые не оспорены, а также на пропуск истцами срока исковой давности.

Отказывая в удовлетворении иска по настоящему делу, суд первой инстанции исходил из того, что право собственности Общества на спорную квартиру зарегистрировано 21 октября 2019 г., основанием для его регистрации явились постановление о государственной регистрации недвижимости за взыскателем и акт о передаче нереализованного имущества должника взыскателю от 20 августа 2019 г., которые в соответствии со статьей 66 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве) являются правоустанавливающими документами и которые не были оспорены истцами в установленном законом порядке. Также суд первой инстанции указал, что об оспариваемых документах истцам стало известно не позднее 5 декабря 2019 г., однако исковое заявление подано в суд согласно почтовому штампу на конверте 16 июля 2024 г.

С выводами суда первой инстанции и их обоснованием согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации установлено, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Согласно Конституции Российской Федерации право на судебную защиту и доступ к правосудию относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека и одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод, оно признается и гарантируется согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (статьи 17 и 18; части 1 и 2 статьи 46; статья 52). Из приведенных конституционных положений следует, что правосудие как таковое должно обеспечивать эффективное восстановление в правах и отвечать требованиям справедливости (пункт 2 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 г. № 2-П).

Гарантированное Конституцией Российской Федерации право на судебную защиту подразумевает создание условий для эффективного и справедливого разбирательства дела, реализуемых в процессуальных формах, регламентированных федеральным законом, а также возможность пересмотреть ошибочный судебный акт в целях восстановления в правах посредством правосудия.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, не может рассматриваться как справедливый акт правосудия и должно быть исправлено судебное решение – независимо от того, что послужило причиной его неправосудности: неправомерные действия судьи, судебная ошибка или иные обстоятельства, объективно влияющие на его законность, обоснованность и справедливость, – если в нем неверно отражены существенно значимые обстоятельства события, ставшего предметом исследования по делу, либо им дана неправильная правовая оценка. Судебная ошибка должна расцениваться как нарушение статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации и в соответствии с ее статьей 18 подлежит устранению в судебном порядке. Отсутствие возможности пересмотреть вступивший в законную силу, но при этом содержащий фундаментальную ошибку судебный акт противоречило бы универсальным во всех видах судопроизводства требованиям эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего

критериям справедливости, умаляло бы и ограничивало право на судебную защиту (постановления от 3 февраля 1998 г. № 5-П, от 5 февраля 2007 г. № 2-П, от 16 января 2025 г. № 1-П и др.; определения от 16 июля 2015 г. № 1619-О, от 12 ноября 2019 г. № 2968-О и др.).

В соответствии с пунктом 1 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации одними из основных начал гражданского законодательства являются обеспечение восстановления нарушенных прав и их судебная защита.

В силу статьи 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов в том числе граждан. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду, мирному урегулированию споров.

Заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов (часть 1 статьи 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Таким образом, в нормах гражданского процессуального законодательства, конкретизирующих положения статьи 46 Конституции Российской Федерации, находит отражение общее правило, согласно которому любому лицу судебная защита гарантируется исходя из предположения, что права и свободы, о защите которых просит лицо, ему принадлежат и были нарушены (либо существует реальная угроза их нарушения).

Из разъяснений, приведенных в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» и в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», следует, что в случае ненадлежащего формулирования истцом способа защиты при очевидности преследуемого им материально-правового интереса суд обязан самостоятельно определить, из какого правоотношения возник спор и какие нормы права

подлежат применению при разрешении дела с тем, чтобы обеспечить восстановление нарушенного права, за защитой которого обратился истец.

Как следует из искового заявления, целью обращения в суд с иском по настоящему делу является восстановление права собственности на залоговое имущество, которое зарегистрировано за взыскателем на основании признанного незаконным постановления судебного пристава-исполнителя о передаче нереализованного в принудительном порядке имущества должника взыскателю от 20 августа 2019 г. и которое истцы пытаются восстановить, несколько лет последовательно предъявляя различные иски. При этом исполнительное производство о взыскании задолженности по кредиту с должников на момент разрешения спора не окончено, задолженность на стоимость залогового имущества не уменьшена, тогда как обращение взыскания на заложенное имущество направлено именно на погашение долга по кредиту.

В силу статьи 69 Закона об исполнительном производстве (в редакции, действующей на момент совершения исполнительных действий) обращение взыскания на имущество должника включает изъятие имущества и (или) его реализацию, осуществляемую должником самостоятельно, или принудительную реализацию либо передачу взыскателю.

Согласно части 3 статьи 78 названного закона заложенное имущество реализуется в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом «Об ипотеке (залоге недвижимости)», данным законом, а также другими федеральными законами, предусматривающими особенности обращения взыскания на отдельные виды заложенного имущества.

В соответствии с частями 11, 14 статьи 87 Закона об исполнительном производстве, если имущество должника не было реализовано в течение одного месяца после снижения цены, то судебный пристав-исполнитель направляет взыскателю предложение оставить это имущество за собой. О передаче нереализованного имущества должника взыскателю судебный пристав-исполнитель выносит постановление, которое утверждается старшим судебным приставом или его заместителем. Передача судебным приставом-исполнителем имущества должника взыскателю оформляется актом приема-передачи.

Пунктом 3 части 2 статьи 66 этого же закона предусмотрено, что судебный пристав-исполнитель обращается в регистрирующий орган для проведения государственной регистрации прав собственности взыскателя на имущество, иное имущественное право, зарегистрированное на должника, в случаях, когда взыскатель по предложению судебного пристава-исполнителя

оставил за собой нереализованное имущество или имущественное право должника.

Из разъяснений, содержащихся в пункте 69 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», следует, что при реализации залогодержателем права на оставление предмета ипотеки за собой судебный пристав-исполнитель выносит соответствующее постановление и составляет акт передачи этого имущества взыскателю, после чего исполнительное производство может быть окончено судебным приставом-исполнителем в связи с фактическим исполнением требований, содержащихся в исполнительном документе (пункт 1 части 1 статьи 47 Закона об исполнительном производстве).

В соответствии с правовой позицией, изложенной в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2019 г. № 453-О, положение статьи 87 Закона об исполнительном производстве предусматривает передачу взыскателю нереализованного имущества должника и порядок ее документального закрепления, а пункт 3 части 2 статьи 66 указанного закона – полномочие судебного пристава-исполнителя на обращение в регистрирующий орган для проведения государственной регистрации прав собственности взыскателя на имущество, зарегистрированное на должника, в случае, когда взыскатель по предложению судебного пристава-исполнителя оставил за собой нереализованное имущество или имущественное право должника. Законодательное регулирование, согласно которому постановление судебного пристава-исполнителя о передаче нереализованного имущества должника взыскателю является правоустанавливающим документом взыскателя на указанное имущество должника, приобретенное в ходе исполнительного производства, направлено на правильное и своевременное исполнение требования исполнительного документа, отвечает целям и задачам исполнительного производства.

Учитывая, что постановление судебного пристава-исполнителя о передаче нереализованного имущества должника взыскателю от 20 августа 2019 г., являющееся правоустанавливающим документом, на основании которого произошел переход права собственности к Обществу, признано судом незаконным и отменено, владение Обществом этим имуществом не может быть признано правомерным. Следовательно, должно быть восстановлено положение,

существовавшее до вынесения судебным приставом-исполнителем этого постановления.

Выводы суда о том, что постановление о государственной регистрации недвижимости за взыскателем и акт о передаче нереализованного имущества должника взыскателю от 20 августа 2019 г. являются самостоятельными правоустанавливающими документами, в связи с чем их также надлежало оспорить в установленном законом порядке, основаны на ошибочном толковании положений Закона об исполнительном производстве.

Эти выводы, в свою очередь, послужили основанием для применения судом трехгодичного срока исковой давности к требованию о признании незаконными и отмене указанных постановления и акта, а также к отказу в удовлетворении остальных исковых требований, направленных на восстановление прав заявителей.

Кроме того, отказывая в удовлетворении иска, суд не учел следующие обстоятельства.

Добившись признания в судебном порядке незаконным правоустанавливающего документа – постановления судебного пристава-исполнителя о передаче нереализованного имущества должника взыскателю от 20 августа 2019 г., должники Кусова П.В. и Бобкова В.М., а затем наследник последней, руководствуясь указанием судебной коллегии по административным делам Московского областного суда, изложенным в апелляционном определении от 27 июля 2020 г., обратились в суд с иском об оспаривании зарегистрированного за Обществом права собственности на квартиру.

При этом судебный пристав-исполнитель обладал необходимыми полномочиями по возобновлению исполнительного производства и обращению на основании части 1 статьи 66 Закона об исполнительном производстве в регистрирующий орган для внесения в ЕГРН записи о праве собственности должников на квартиру и отметки об аресте этого имущества в порядке части 5 статьи 31 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости».

До обращения в суд с иском по настоящему делу Кусова П.В. и Бобкова В.М., а затем наследник последней, обращались с различными исками (гражданские дела № [REDACTED], № [REDACTED] и № [REDACTED]), в том числе о признании права собственности Общества на квартиру отсутствующим, о признании своего права собственности на квартиру, ее истребовании из чужого незаконного владения, исключении записей из ЕГРН, аннулировании записи о

государственной регистрации, восстановлении в ЕГРН записи. Единственной целью подачи указанных исков было восстановление права на квартиру, на которую зарегистрировано право собственности Общества на основании правоустанавливающего документа, признанного судом незаконным.

Отказывая в удовлетворении ранее заявленных исков, суды в первых двух гражданских делах ссылались на ненадлежащий способ защиты нарушенного права, а в следующем деле – на необходимость оспаривания постановления о государственной регистрации недвижимости за взыскателем и акта о передаче нереализованного имущества должника взыскателю от 20 августа 2019 г. и пропуск срока исковой давности на такое оспаривание.

Исчерпав предшествующие способы оспаривания зарегистрированного за Обществом права на квартиру, Кусова П.В. и Бобков Н.С. обратились с иском по настоящему делу.

Учитывая неоднократные судебные разбирательства, указание суда на необходимость оспаривания зарегистрированного права в порядке искового производства, последовательное обращение в суд с различными способами защиты права, а также исчерпание истцами иных способов оспаривания зарегистрированного права, отказ в удовлетворении иска по настоящему делу нарушает принципы восстановления нарушенных прав и их судебной защиты, закрепленные в статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, и в нарушение статьи 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации привел к невозможности разрешения возникшего между сторонами спора.

В результате указанных выше обстоятельств в ЕГРН до настоящего времени содержатся сведения об Обществе как о правообладателе спорной квартиры, внесенные на основании постановления о передаче нереализованного имущества должника взыскателю, признанного незаконным и отмененного вступившим в законную силу судебным постановлением.

Выводы судов о пропуске срока исковой давности сделаны без учета ранее вынесенных судебных постановлений, положений статей 204, 205 Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснений, содержащихся в пунктах 14, 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности».

По смыслу положений статей 196 и 199 Гражданского кодекса Российской Федерации применение исковой давности является негативным

последствием пассивного поведения стороны в спорных правоотношениях в течение длительного установленного законом срока.

По настоящему делу истцы, включая правопродшественника, с момента незаконной передачи квартиры взыскателю практически непрерывно обращались в суд за защитой своего нарушенного права, следуя в том числе указанию суда о надлежащей формулировке требований.

При таких обстоятельствах вывод судов о пропуске исковой давности противоречит смыслу приведенных положений закона.

При этом к юридически значимым обстоятельствам при разрешении вопроса о восстановлении положения, существовавшего до государственной регистрации прав взыскателя, оставляющего предмет ипотеки за собой, относится определение всех последствий такой регистрации, перечень записей ЕГРН в отношении которых были совершены регистрационные действия одновременно с регистрацией перехода права на заложенное имущество к взыскателю, наличие либо отсутствие оснований для восстановления каждой записи, которая была погашена в ЕГРН, в том числе записи о залоге, с целью приведения сторон спорных правоотношений в первоначальное положение и обеспечения принципа достоверности сведений ЕГРН, закрепленного в части 1 статьи 7 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости».

Суды апелляционной и кассационной инстанций ошибки нижестоящего суда не исправили.

Принимая во внимание изложенное, а также необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 27 января 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21 мая 2025 г., а дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 27 января 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21 мая 2025 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

